

DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-1-11-22

А.Е. Виноградов

Независимый исследователь,
119313 г. Москва, Российская Федерация

К происхождению этнонима *славяне*

Происхождение этнонима *славяне* давно является предметом оживленной научной дискуссии. Большинство исследователей принимают за основу форму **Slovene*, считая зафиксированные в первых источниках варианты *Σκλάβηνοι*, *Sclaveni* производными, связанными с особенностями греческой и латинской артикуляции. Анализ источников, историко-лингвистических и географических данных показывает, что такой подход является ошибочным: раннесредневековые авторы точно воспроизвели самоназвание этноса, связанное с особенностями его первоначального расселения в горных, скальных районах Карпат. Вследствие дальнейшего распространения славян на равнинные территории первоначальная семантика имени забылась, и этноним видоизменился в соответствии с народными этимологиями от *слава*, *слово*.

Ключевые слова: славянский этноним, венеты, анты, Иордан, пражская культура, топонимия Карпат, народные этимологии

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Виноградов А.Е. К происхождению этнонима *славяне* // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13. № 1. С. 11–22. DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-1-11-22

© Виноградов А.Е., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-1-11-22

A.E. Vinogradov

Independent researcher,
Moscow, 119313, Russian Federation

To the origin of the ethnonym *Slavs*

The origin of the ethnonym *Slavs* has long been the subject of lively scientific discussion. Most researchers take the form **Slovene* as a basis, considering the variants *Σκλάβηνοι*, *Sclaveni* recorded in the first sources as derivatives associated with the peculiarities of Greek and Latin articulation. An analysis of sources, historical, linguistic and geographical data shows that this approach is erroneous; early medieval authors accurately reproduced the self-name of the ethnic group, associated with the peculiarities of its initial settlement in the mountainous, rocky regions of the Carpathians. Due to the further spread of the *Slavs* to the plains, the original semantics of the name was forgotten and the ethnonym changed in accordance with folk etymologies from *slava* 'glory', *slovo* 'word'.

Key words: Slavic ethnonym, Venets, Antes, Jordan, Prague culture, toponymy of the Carpathians, folk etymologies.

FOR CITATION: Vinogradov A.E. To the origin of the ethnonym *Slavs*. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2022. Vol. 13. No. 1. Pp. 11–22. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-1-11-22

Происхождение названия *славяне* является одной из ключевых проблем лингвистики и этнической истории Европы, решением которой вызывает ученые споры не одну сотню лет. Их длительность и в целом малопродуктивность в последнее время рождает крайние конструктивистские концепции, например, Ф. Курты, в рамках которой имя славян (как и собственно этнос) является «чисто византийским конструктом», «изобретением» [25, р. 118–119]. Соответственно, даже если в основе этнонима все-таки лежит название какого-то мелкого племени, важность проблемы его происхождения настолько снижается, что сам Курта в своей монографии и не находит нужным ее рассматривать.

На наш взгляд, подобная постановка вопроса скорее является попыткой уйти от многовековой проблемы, нежели ее решить. Тем не менее,

появление упомянутой концепции само по себе свидетельствует о наличии определенного кризиса в решении этой проблемы и отсутствии свежих идей. В общем мы уже касались вопроса о генезисе названия *славяне* [3, с. 269–281], но теперь считаем необходимым более точно обозначить ряд моментов.

Исходным материалом для споров выступают, как правило, нарративные источники. Первые надежные упоминания этнотермина *славяне* (*Σκλάβηνοι, Σκλάβοι, Sclaveni*) в греческих, сирийских и латинских текстах относится ко времени вскоре после 550 г. [32, р. 365–367].

Наиболее подробное описание ареала ранних славян дал готский историк Иордан, согласно которому *Sclaveni* – наименование части народа венетов (*Venetharum natio*), живущих к востоку от Днестра, за которым, в свою очередь расселяется другая часть венетов – анты. На севере ареал *Sclaveni* доходил до северных склонов Карпат и истоков реки Вистулы (Вислы), на юге – до города Новиетуна и озера, именуемого Мурсианским (*laco qui appellatur Mursiano*) [28, р. 62].

Какова бы ни была география последних, из источников следует, что славяне (скламены) и их родственники анты имеют разное местоположение, но общее наименование венетов. О венетах (*Veneti*) или венедах, живущих в Восточной Европе, рассказывал еще Тацит, это племя, образом жизни похожее на германцев, обитало и совершало набеги на соседей где-то «между певкинами и феннами» [38, р. 77]. Несмотря на известные еще с XVII в. попытки удревнить этноним *славяне*, возвести его к тем или иным известным из античной географии племенным названиям [1; 13], вырвать его из контекста венетской этноистории не удалось. В рамках заявленной в начале проблемы остается выяснить, каким образом, когда и на какой территории часть венетов приобрела новое имя.

Литература версий происхождения этнонима *славяне* весьма обширна и труднообозрима [30]. С польских хроник XV в. вплоть до XIX в. широко распространена точка зрения о происхождении его от слова *слава*. Не меньшую историографическую глубину имеет концепция, связывающая этот этноним с лексемой *слово*.

Однако уже Н.М. Карамзин, излагая «версию *славы*», прибавлял: «историк не поручится за истину сей этимологии» [7, с. 17]. Так, действительно связанный со *славой* (или – в польских хрониках неким «отцом Славо» (*pater Slavo*) [29, S. 469]), антропонимический формант *-слав* в подавляющем большинстве случаев в латинских текстах представал как *slauus, szlauus*, а вставка «к» была скорее исключением, хотя в этнониме *славяне* почти все средневековые эта вставка была неизменной. По-другому выраженная, но все же похожая дихотомия в таких

случаях наблюдалась и в греческих текстах [13, с. 51]. Нельзя не обратить внимание, что уже в XV в. западнославянские авторы, например, составители и переписчики чешской Хроники Пулкавы, путались в этих этимологиях, возводя это этническое название то к *slowo*, то *slawa*, но в любом случае с такой же наивной непосредственностью, с какой они же, например, хороним *Богемия* производили от славянского «Вох, бог» [26, р. 4]. Все это слишком напоминало народные этимологии, и, хотя, например, версия изначального *слово* имеет сторонников и поныне [18, с. 3–12], многие ученые сосредоточились на поисках иных объяснений.

М. Фасмер предположил, что в основе названия народа производное от названия разбросанных по уголкам славянского мира рек типа *Слуя*, *Славица*, *Славница* [20, с. 665]. По Г. Шрамму, этноним произошел только от одного из этих гидронимов, который он реконструировал как **Slovuta* и соотнес с Днепром или его верхней частью [35, S. 105–113]. Предлагается и иной вариант этой гидронимической концепции, исходной точкой которой объявляется название реки *Sala/Zala* в древней Паннонии [24]. Польский лингвист С. Роспанд эту концепцию обобщил: дескать, предки славян занимали вообще низины, влажные речные долины, поэтому и имя их надо выводить из древнего индоевропейского корня **k'leu*, трансформировавшегося уже у славян в **slov-* ‘влажный’ [33, S. 8].

Однако, во-первых, нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что последняя часть этнонима *-ene*, *-jane* трактуется лингвистами как топонимический формант, производный от названий местности и только видимое отсутствие местности **slovy* на географических картах заставило того же М. Фасмера сосредоточиться на «речной» версии [20, с. 665].

Кроме того, все эти построения фактически игнорируют указания источников, прежде всего детальное описание Иордана – географии расселения ранних славян. Б.А. Рыбаков справедливо указывал, что славяне появляются в источниках не ранее времени великого расселения славян в VI в. и только вне прародины их предков-венетов, «в областях, колонизированных выходцами из коренных территорий венетов» [14, с. 200]. Действительно, именно венеты, но никак еще не славяне обитали ранее, по Тациту, «между певкинами и феннами» в центре Восточной Европы, а значит, в том числе и в верховьях Днепра.

А народ по имени *Sclaveni* (в усеченной форме *Sclavi*), *Σκλάβηνοι* впервые отмечался во многих сотнях километров от берегов Днепра, да и от большинства рек с вышеупомянутыми названиями. Река же *Sala*, даже если бы путем хитроумных лингвистических упражнений

из ее названия в теории удалось сконструировать этноним *славяне*, кажется слишком небольшой, чтобы в действительности дать имя народу, уже в раннем средневековье занявшим пол-Европы.

Влажные районы в ареале расселения этого народа действительно присутствовали, Иордан отмечал там «леса и болота» (*paludes silvasque*). Но связать их с термином **k'leu*, **k'leu* трудно, т.к. он соотносился только с очищающей, движущейся влагой («струить», «промыть») [18, с. 185; 31, S. 607], но никак не с болотами. В целом же территория от истоков Вислы до Подунавья, исключая занятые еще в середине VI в. германцами паннонские равнины, представляла собой Карпаты и их отроги, горную местность.

«Карпаты были общеславянским гнездом, из которого впоследствии славяне разошлись в разные стороны, – считал В.О. Ключевский, – ...[славяне] долго оставались на карпатских склонах; здесь была промежуточная их стоянка» [8, с. 32]. Отмечается, что даже наиболее разветвленные племенные объединения внутри славянского этноса – хорваты – все в раннем средневековье локализуются на территориях, находящихся поблизости от горных массивов [2] (попытки объяснить этот феномен вытеснением славян с паннонских равнин аварами носят чисто теоретический характер).

Эти данные полностью подтверждаются археологическими находками. Наиболее ранние памятники первой единодушно признаваемой учеными славянской пражской культуры отмечены в Западной Словакии [4, с. 18–19], т.е. в Малых Карпатах, в гористой местности. Более восточные ранние славянские памятники также разбросаны вдоль горных хребтов от Бескид до Яблоницкого перевала [17, с. 193]. Подавляющее большинство ранних славянских фибул найдено в Карпатах [25, р. 288]. Именно по высоким горам славяне огибали занятые другими племенами территории. Например, Трансильванию, т.к. до падения господства гепидов у них не было шансов закрепиться там [22, с. 320].

Кажется очевидным, что в этих географических условиях славяне скорее получили бы имя, связанное с горным рельефом, в отличие от своих родственников антов и венетов, последние из которых, если обратиться к ранним описаниям, как раз занимали бассейны больших рек между певкинами и феннами.

Главным же аргументом против вышеперечисленных концепций является сама форма *Σκλάβηνοι*, *Sclaveni*, отличающаяся наличием строгих согласных. Большинство современных исследователей, по сути, игнорирует данный лингвистический феномен, ограничиваясь кратким объяснением, что он-де вызван невозможностью сочетания *sl* в греческих и латинских текстах и необходимостью эпентезы (т.е. вставки

в данное сочетание дополнительной согласной) [15, с. 127]. Однако, как справедливо замечает А.А. Романчук, специфика греческих правил воспроизведения этнонима не означает, что самоназвание славян началось именно на *сл-*, а не на три согласные [13, с. 50].

Кроме того, эпентеза совсем не была обязательной в соответствующих сочетаниях в многочисленных негреческих источниках. В средневековых латинских памятниках сочетание *sl* и в середине, и в начале слова встречалось нередко и в отношении нелатинских антропонимов (*Ghislemarus* в «Хронике Фредегара») и этнонимов, в частности мелких славянских (*Vuislane*, *Sleenzane* у Баварского географа). Саксон Грамматик фиксировал топонимы *Slaglosa*, *Slyngbond* и др., при неизменности передачи имени славян и их земель как *Sclauia*, *Sclauica* [34, с. 607, 665, 714–715].

Форма этнонима *Slavi* упоминается и в ранних латинских текстах чешского, словацкого, польского происхождения, при этом переход к названию *Slavi* в более позднее время объясняется не игнорированием правил латинского языка, а желанием славянских авторов уйти от формы, которая у западных соседей стала обретать негативно-социальную, «рабскую» семантику [40]. При этом такие латиноязычные источники славянского происхождения, как Летопись попа Дуклянина или Польско-венгерская хроника, созданные в XII–XIII вв., когда западноевропейская негативная семантическая линия уже обозначилась, явно отстаивали тему славянского достоинства, но при этом – во всяком случае, в ранних списках – сохраняли написание *Slavi*, как бы подчеркивая ее исконность.

И в древневерхненемецких текстах наряду с традиционным обозначением славян как *Wenden* встречается форма *Sclauenie* (например, в «Хронике императоров») и даже в XVIII в. в обстоятельном «Лексиконе» Цедлера их наречие именуется *sclavinisch*. Хотя, казалось бы, немцы, знавшие даже названия мелких славянских племен, могли бы отразить «большой» этноним более точно, если бы он соответствовал реконструируемому ныне **Slovene*. Даже исследователей, не склонных рассматривать форму *Slaveni* как исходную, не может не поразить ее «редкая устойчивость» [13, с. 52].

Примечательно, что и арабы, которые познакомились со славянами еще в середине – второй половине VII в. лицом к лицу, т.к. поселенные в Малой Азии славяне массово перебежали на их сторону [12, с. 103–105], совершенно очевидно без всякого греческого посредничества неизменно (за исключением Ас-С(а)лавийа, одного из загадочных центров Руси, который, однако, мог быть и не связан со славянами, словенами) писали

их этноним как «сакалиба». И это заставляет предположить, что данная форма отражала именно самоназвание этноса.

Наконец, учитывая близость балтийских и славянских языков, явной параллелью к славянской этнонимии выглядит средневековый этноним и хороним *Scalowia*, *Skalawo* (и даже *Sclawonia*, что полностью соответствует обобщающему названию «земли славян» в ряде средневековых хроник) в низовьях Немана, который, тем не менее, в латинских текстах и литовско-прусской традиции никогда не терял второй согласной.

В этой связи этнограф В.П. Кобычев высказывал соображение, что форма *Slaveni* «является не простым приспособлением исконно славянского термина к артикуляционной базе греческого, латинского и арабского языков, а отражает подлинное произношение этого слова самими славянами в ту эпоху» [9, с. 7]. С ним соглашался А.Г. Манаков, предполагавший, что именно древняя славянская форма *scla-*, *скла-*, впоследствии *-слав*, была развитием индоевропейской основы ‘быть чистым’, а также ‘слышать’, отраженной в древнегреческих именах с корнем *-κλεε*, *-κλ* (*Перикл*, *Софокл*) [11, с. 143]. Однако факт, что никаких следов такой древней формы в данном значении в богатой собственно славянской лексике не сохранилось, не придает этой версии убедительности.

В свою очередь, О. Прицак, также признававший изначальность строчных согласных в этнониме, не видел объяснения им в индоевропейской лексике и читал феномен формы *склавен* влиянием тюрков (у которых *saklaw* ‘охранять’, ‘защищать’) [32, р. 405–407].

Таким образом, решение проблемы этнонима *славяне* упирается, во-первых, в объяснение его древней формы **склаvene*, во-вторых, в поиск географической местности, которая могла бы дать имя такой форме. В отличие от М. Фасмера, безуспешно пытавшегося обнаружить хороним **slovy*, отталкивающиеся от формы *-scla*, *-skla*, изыскания дают, на наш взгляд, достаточно очевидный результат.

География Центральной и запада Восточной Европы дает нам множество примеров топонимов, чрезвычайно близких упомянутой форме: *Skalowka*, *Skaliu*, *Scalnica*, *Skalów*, *Derava Skala*, *Скала-Подольска*, *Сколе* и др. [5, с. 193, 195; 36, S. 437–458; 37, с. 7, 8, 74]. В массе своей они относятся к Карпатам и Прикарпатья и происходят от названия скал, но и схожие названия в равнинно-холмистой местности, как правило, совпадают с районами выхода осадочных пород (бывшие Волковысский и Россиенский повяты). Не случайно в этой связи М. Фасмер производил название реки Оскол от церковнославянской формы названия скалы *оскол* [20, с. 160], что связано со спецификой правого берега реки, где обнажаются меловые породы.

При этом «скальное» именование получали целые регионы, в частности, в той самой Западной Словакии, выступавшей авангардом пражской археологической культуры, один из краев в латинских источниках XIII в. именовался *Terra Skalza* (ныне *Skalica*) [27, S. 425]. Примечательно, что славянская или даже балтославянская (др.-пруссск. *skalwa* ‘осколок’) *скала*, *скалва* в топонимах и гидронимах могла принимать и вид, фонетически совсем уже идентичный **scla*: *Sklawcze*, *Sklawscie* и, возможно, *Шклов/Шкловка*, географически сопутствующим выходам известняка или песчаника, из которого и высечен т.н. Шкловский идол. Этот вид соответствует и глагольным близкородственным формам *скалиться/скалбиться*.

При этом такие современные словацкие топонимы, как *Sklabinský zámok*, *Sclabina*, *Sklabiňa* пытаются объяснить славянизацией этника *Sclavi*, поскольку в средневековых латинских документах эти названия выступали как *Sclabonia*, *Zklabonia* [39, S. 265–266]. Однако примеров, когда выступающее топонимом чужое название своего этноса не меняется на самоназвание (самоназвание словаков *sloveny*), а лишь приспосабливается под родную речь, достаточно мало. Скорее, речь идет о том, что латинские тексты, как и в случае с *Terra Skalza*, отражали лишь славянское обозначение скального ландшафта: не случайно непосредственно рядом со *Sklabiňa* отмечается топоним *Modry Kamen* (Синий камень).

Обилие соответствующих названий в Карпатах, по всей видимости, связано не только с наличием скал, но и с проблемой самой праславянской речи, в которой «горная» лексика поначалу практически отсутствовала [21, с. 121]. Лексемы, связанные с новой географической средой, появившиеся в горах исконные жители равнин либо заимствовали (*бескиды*), либо приспосабливали под новые понятия старые слова: так, «горную» семантику приобрели *брег*, *склеп* и др. [10, с. 42–43, 51]. Соответственно, лексема *скала*, помимо изначальных значений ‘осколок’, ‘щепа’ и др., приобретала, например, у восточных славян семантику ‘утес, каменная круть’, или просто ‘сплошная каменная толща’ (В.И. Даль), ‘глыба камня’ (М. Фасмер).

Вероятно, что и первые увиденные «выходцами из коренных территорий венетов» горы (современное значение ‘гора’, по-видимому, является уже производным [23, с. 30]) могли именоваться *скалы*. И до сих пор многие вершины в западных Карпатах носят имя *Skalka*, а в восточных Карпатах существует горная цепь Сколівські Бескиди. По той же схеме, возможно, и ранее развивалась топонимия Центрально-Восточноевропейского региона. Так же появилось само название Карпаты, которое на древнем иллирийском или фракийском, судя по албанскому *karpë* ‘скала’, ‘утес’ [19, с. 202], означало ‘Скалы’, и соответственно, упомянутое Птолемеем племя *карпы* могло значить «жители скал». Позже и «выходцы из коренных территорий венетов» таким же образом

получили имя и, скорее всего, самоназвание *славяне*, поначалу относившееся именно к поселенцам в Карпатах. Не случайно еще Ибн Са'ид ал Магриби (писавший в XIII в., но опирающийся на ранние источники) описывает истоки Днестра в большой и изогнутой «горе славян» (*джебель ас-Сакалиба*) [6, с. 149]. Именно древнюю форму этнонима, не сильно ее искажив, успели зафиксировать греки и «латиняне».

Впоследствии *к* выпал из самоназвания этноса, что, возможно, было связано с расширением территории его расселения – в том числе вновь на равнинные территории (в ходе которого исходный смысл этнонима подзабылся). Нельзя не учитывать и то, что от расселения праславян в Карпатах до создания первых славянских письменных памятников, тем более памятников, отражавших этническую историю, прошло немало столетий. С учетом обострения в средневековье противостояния между германо-латинскими книжниками, придававшим этнониму *Sclavi* негативную семантику, и идеологами славянства, последним было явно не до исторических воспоминаний и поисков настоящих корней названия *славяне*, поэтому в ход пошли вышеперечисленные народные этимологии – *слава*, *слово*.

Тем не менее, следы языковой эволюции (выпадения *к*) остались и их можно проследить и по топонимическому ряду: например, в Восточных Карпатах выше города Сколе с его скальными окрестностями в каменистую реку Опір впадает не менее каменистая речка Славсько. Представляется, что и гидроним *Словенские ключи* близ Изборска гораздо проще объяснить связью ключей со ‘скалой’, т.к. они бьют непосредственно из известняковой скалы, чем искать корни названия в легендарном *Словене*, брате Руса, или *словенах*.

Таким образом, этноним *славяне* не был каким-то чужеродным «конструктом». В нашем представлении его генезис тесно связан с динамикой и географией расселения части исторического племени венетов после краха Римской империи. Обретение новой родины на склонах Карпатских гор было связано с обретением и нового имени. На какое-то время «склаvene» стали относиться к своим родственникам, оставшимся на равнинах Восточной Европы, примерно также как шотландские хайлендеры к лоулендерам, горные марийцы к луговым и др. Ситуация новой волны расселения, в рамках которой «скальный» народ распространился уже на равнины Центральной, а затем и вновь Восточной Европы (радимичи и вятичи «от ляхов», височные кольца этих племен имеют дунайское происхождение [16, с. 538]) сохранила название, но лишила его прежнего смысла. Причем чем дальше от Карпат уходили славяне, тем быстрее прежняя семантика уходила из памяти: если западнославянские анналисты еще цеплялись за *Sclavi*, то в Повести временных лет этноним фиксируется исключительно как *словене*.

Библиографический список / References

1. Александров А.А. Народ ставаны на карте Птолея (старые идеи и новые разработки) // Кирилло-Мефодиевские традиции в Пскове / Отв. ред. И.М. Андреева. Псков, 2015. С. 25–46. [Alexandrov A.A. The people are placed on the map of Ptolemy (old ideas and new developments). *Kirillo-Mefodievskie traditsii v Pskove*. I.M. Andreeva (ed.). Pskov, 2015. Pp. 25–46. (In Rus.)]
2. Алимов Д.Е. Хорваты и горы: о характере хорватской идентичности в Аварском каганате // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2010. № 2 (8). С. 125–156. [Alimov D.E. Croats and mountains: On the nature of Croatian identity in the Avar Kaganate. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2010. No. 2 (8). Pp. 125–156. (In Rus.)]
3. Виноградов А.Е. От индоевропейцев к славянам. М., 2016. [Vinogradov A.E. *От индоевропейцев к славянам* [From Indo-Europeans to Slavs]. Moscow, 2016.]
4. Гавритухин И.О. «Дунайский страт» раннеславянской археологии // *Stratum plus*. 2015. № 5. С. 17–26. [Gavritukhin I.O. “Danube stratum” of early Slavic archeology. *Stratum plus*. 2015. No. 5. Pp. 17–26. (In Rus.)]
5. Географічна енциклопедія України. Т. 3. Київ, 1993. [Geografichna enciklopediya Ukraïni [Geographical Encyclopedia of Ukraine]. Vol. 3. Kiev, 1993.]
6. Древняя Русь в свете зарубежных источников / Отв. ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коновалова, А.В. Подосинов. Т. 3. М., 2009. [Drevnyaya Rus v svete zarubezhnyh istochnikov [Ancient Russia in the light of foreign sources]. T.N. Dzhakson, I.G. Konovalova, A.V. Podosinov (ed.). Vol. 3. Moscow, 2009.]
7. Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1833. Т. I. [Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo* [History of Russian State]. St. Petersburg, 1833. Vol. I.]
8. Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1993. [Klyuchevsky V.O. *Kurs russkoj istorii* [Course of Russian history]. Moscow, 1993.]
9. Кобычев В.П. В поисках прародины славян. М., 1973. [Kobychev V.P. *V poiskah prarodiny slavyan* [In search of the ancestral home of the Slavs]. Moscow, 1973.]
10. Куркина Л.В. Названия горного рельефа (на материале южнославянских языков) // *Этимология*. М., 1987. С. 39–54. [Kurkina L.V. The names of the mountainous relief (based on the material of the South Slavic languages). *Etimologiya*. Moscow, 1987. Pp. 39–54. (In Rus.)]
11. Манаков А.Г. Топонимические свидетели этногенеза славян. Псков, 2008. [Manakov A.G. *Топонимические свидетели этногенеза славян* [Toponymic witnesses of the ethnogenesis of the Slavs]. Pskov, 2008.]
12. Мишин Д.Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М., 2002. [Mishin D.E. *Sakaliba (slavyane) v islamskom mire v rannee srednevekovye* [Sakaliba (Slavs) in the Islamic World in the Early Middle Ages]. Moscow, 2002.]
13. Романчук А.А. *Стлавене как исходная форма этнонима славяне. Контуры гипотезы // *Філологічний часопис*. 2016. Вип. 1 (7). С. 48–59. [Romanchuk A.A. *Stlavenes as the original form of the ethnonym Slavs.

- Contours of the hypothesis. *Filologichnyi chasopis*. 2016. Vol. 1 (7). Pp. 48–59. (In Rus.)]
14. Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. М., 1979. [Rybakov B.A. Gerodotova Skifiya [Herodotus Scythia]. Moscow, 1979.]
 15. Свод древнейших письменных свидетельств о славянах / Комментар. Л.А. Гиндина, Г.Г. Литаврина. М., 1994. [Svod drevnejshih pismennyh svidetelstv o slavyanah [The collection of the oldest written evidence of the Slavs]. L.A. Gindin, G.G. Litavrin (eds.). Moscow, 1994.]
 16. Седов В.В. Славяне. Историко-археологическое исследование. М., 2002. [Sedov V.V. Slavyane. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie [Slavs. Historical and archaeological research]. Moscow, 2002.]
 17. Станчу И. Ранние славяне в румынской части Карпатского бассейна // *Stratum plus*. 2015. № 5. С. 163–216. [Stanchu I. Early Slavs in the Romanian part of the Carpathian basin. *Stratum plus*. 2015. No. 5. Pp. 163–216. (In Rus.)]
 18. Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян: лингвистические исследования. М., 2003. [Trubachev O.N. Ethnogenez i kultura drevnejshih slavyan: lingvisticheskie issledovaniya [Ethnogenesis and culture of the Ancient Slavs: Linguistic research]. Moscow, 2003.]
 19. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М., 1986. [Vasmer M. Etimologicheskij slovar russkogo yazyka [Russisches etymologisches Wörterbuch]. Vol. 2. Moscow, 1986.]
 20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М., 1987. [Vasmer M. Etimologicheskij slovar russkogo yazyka [Russisches etymologisches Wörterbuch]. Vol. 3. Moscow, 1987.]
 21. Филин Ф.П. Образование языка восточных славян. М., 1962. [Filin F.P. Obrazovanie yazyka vostochnyh slavyan [Formation of the language of the Eastern Slavs]. Moscow, 1962.]
 22. Шютц И. Албано-валашский симбиоз // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2009. Vol. V. P. I. С. 305–321. [Schütz I. Albanian-Wallachian symbiosis. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2009. Vol. V. P. I. Pp. 305–321. (In Rus.)]
 23. Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О.Н. Трубачева. Т. 7. М., 1980. [Etimologicheskij slovar slavyanskih yazykov [Etymological dictionary of Slavic languages]. O.N. Trubachev (ed.). Vol. 7. Moscow, 1980.]
 24. Vačić J. Slav: The origin meaning of the ethnonym. *Slovene Studies*. 1987. No. 1-2. Pp. 33–41.
 25. Curta F. The making of the Slavs. History and the archaeology of the lower Danube region. Cambridge, 2001.
 26. Fontes rerum Bohemicarum. Praga J. Emler, J. Gebauer, 1893.
 27. Hlavačková M. Skalica. Štefánik M., Lukačka J. *Lexicon stredovekých miest na Slovensku*. Bratislava, 2010. S. ??–??.
 28. Jordanis Romana et Getica. T. Mommsen (ed.). Berolini, 1882.
 29. Kronika Boguchwała i Godysława Paska. *Monumenta Poloniae historica*. 1882. T. 2. Pp. 454–498.
 30. Mesiarkin A. The name of the Slavs: Etymology and meaning. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2017. No. 1 (21). Pp. 3–20.
 31. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Vol. II. Bd. I G-N. Bern; München, 1969.
 32. Pritzak O. The Slavs and the Avars. *Settimane di studio del centro italiano di studi sull'alto medioevo*. 1983. No. XXX. Pp. 355–435.

33. Rospond S. Patronimiczne nazwy miejscowe na Śląsku. Issue 89–94. Wrocław, 1964.
34. Saxo Grammaticus Gesta Danorum. Strassburg, 1886.
35. Schramm G. Nordpontische Ströme: Namen philologische Zugänge zur Frühzeit des europäischen Ostens. Göttingen, 1973.
36. Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. T. X. Warszawa, 1889.
37. Štandardizácia geografického názvoslovia. Bratislava, 2010.
38. Tacitus. C. Cornelii Taciti Germania. Ins. F.D. Gerlach. Basel, 1835.
39. Uhlár V. Toponymá utvorené etnických mien a názvy Slovany, Slovinky a Sklabiňa. *Slovenská reč*. 1989. Roč. 54. No. 5. S. 257–266.
40. Uličný F. Latinské etnonymá slovákov v stredoveku a novoveku: Sclavi, Pannoni, Slavi. *Historický časopis*. 2016. Vol. 6. Issue 3. S. 497–509.

Статья поступила в редакцию 19.10.2021, принята к публикации 17.11.2021
The article was received on 19.10.2021, accepted for publication 17.11.2021

Сведения об авторе / About the autor

Виноградов Алексей Евгеньевич – кандидат исторических наук; независимый исследователь, г. Москва

Aleksey E. Vinogradov – PhD in History; independent researcher, Moscow, Russian Federation

E-mail: alwynor@mail.ru